

После разговора с престарелым патриархом Е, они направились к стоянке, так как Цзян Ли хотел посетить одно место. Е Синь последовала за ним и села на пассажирское сиденье.

Пристегивая ремень безопасности, она сказала мягким голосом, в котором слышалось беспокойство: "Я видела файлы в твоём офисе перед тем, как мы улетели вчера. Ты дал мне доступ к своим вещам там много лет назад, поэтому я не знаю, специально ли ты оставил их там, чтобы я могла их прочитать. Но теперь ты наконец-то планируешь встретиться с ним?"

Цзян Ли равнодушно кивнул. "Он хочет меня видеть. Так почему бы и нет?"

"Он хочет увидеть тебя только потому, что ты стал очень заметным в последнее время".

Смысл её слов не мог быть более очевидным. Человек, с которым они собирались встретиться, был кем-то связанным с Цзян Ли, нет, с Цзин Мо. Несмотря на то, что она его еще не видела, этот человек ей уже не нравился. Кем бы ни был этот человек, она уже точно знала, что никогда не будет о нем хорошего мнения.

Честно говоря, она предпочла бы, чтобы Цзян Ли никогда не встречался с этим человеком. Но так как она не могла остановить Цзян Ли, ее мысли были направлены на то, как она поступит с этим человеком, если он сделает что-то чрезмерное или неподобающее по отношению к ее жениху.

Пожав плечами и положив правую руку на руль, а другой потянув на себя дверь машины, мужчина ответил. "Ну. Это очевидно? У меня очень большое сердце. Может быть, если у него была причина не встретиться со мной до того, как мы уехали за границу, я смогу простить его, а потом начать все с чистого листа, как его сын."

"Опять врешь." ругательным тоном ответила она. Но в душе она почувствовала облегчение.

Она была с Цзян Ли уже пять лет, что для помолвленной пары было очень долго. Какие его причуды и выражения еще не запечатлелись в ее фотографической памяти?

Она знала, что если он ведет себя так беспечно, значит, он не придает особого значения своему биологическому отцу.

Его легкий и шутливый тон сигнализировал о том, что он не испытывает необычных, эмоциональных или каких-то других чувств при мысли о том, что наконец-то, спустя пять лет после открытия своей настоящей личности, он встретится с одним из своих настоящих родителей.

'Если бы ты только знала, что я должен быть честным'. А честность для настоящего Цзин Мо означает быть верным своим желанием. Хах. Прямо сейчас остаток «оригинала» желал встретиться с этим мужчиной. Так хлопотно.

"Как ты думаешь, что мне делать, когда я увижу этого Лонг Чена?"

"На твоём месте, я бы дала ему по яйцам!" Она шипела со свирепым выражением лица, подняв лапы, как тигрица. Это выражение оставалось на ее лице в течение трех секунд, а затем сменилось выражением смеха.

"Я не могу этого сделать, девочка". Он присоединился к ней в смехе. 'Это очень снисходительно'. почти проговорил он.

После этого они перестали говорить об этом. Она начала болтать о последних событиях в стране.

Время от времени она показывала на улицу, описывая ему изменения, которые заметила. Например, круглосуточный магазин в ста метрах от особняка превратился в клинику. На повороте, ведущем к аэропорту, была проложена новая дорога. Два торговых центра, принадлежащие вражеским корпорациям, были построены на противоположных сторонах огромной частной школы, которую Е Синьи и Цзян Ли посещали до отъезда из страны.

Когда они добрались до места назначения - ресторана в центральном районе Рубинового города, - уже наступила ночь. Е Синьи была озадачена тем, что вместо того, чтобы сразу зайти внутрь, Цзян Ли попросил ее остаться в машине, а сам вышел и стал осматривать окрестности в поисках неизвестно чего.

Через несколько мгновений она увидела, как он направляется к группе мужчин в темной части парковки.

Она вздрогнула при виде того, как ее жених избивает всех, кроме самого молодого мужчины. Она не знала, о чем они говорили, но когда Цзян Ли подошел к ней, мужчина, который сначала в страхе лежал на земле, вдруг встал и поправил прическу и наряд, выглядя так, будто сорвал джекпот.

"Чудак", - прокомментировала она человека, радостно, но кротно следовавшего за ними.

Цзян Ли привел их двоих в ресторан. Но если он и Е Синьи пошли на второй этаж и взяли себе по бокалу, то молодой человек подошел к столику в центре первого этажа.

Двое сверху облокотились на ограждение высотой до груди, уставившись на зрелище снизу.

"Я предполагаю, что этот мужчина средних лет - мистер Лонг". Через несколько минут, не отрывая глаз от человека, похожего на мошенника, разговаривающего с широко ухмыляющимся официантом, она резко спросила.

"Я догадываюсь, что ты поручил этому парню что-то сделать для вас. Но что ты попросил его сделать?"

Цзян Ли с ухмылкой ответил: "Если ты не можешь догадаться..."

"Пожалуйста, не говори мне смотреть и слушать шоу, потому что я ничего не слышу с нашего места. Мы слишком далеко оттуда. И музыка слишком громкая". Несмотря на то, что её слова были немного колкими, на ее лице была великолепная улыбка.

Он кашлянул, а затем рассмеялся: "Ну, я просто попросил того парня заказать три набора всех блюд из меню, включая самые дорогие".

"Хм. Он не говорил об этом, но, должно быть, тому человеку он приказал притвориться Цзин Мо".

Е Синьи внимательно посмотрела на пожилого человека за столиком в центре. Человек, который на семьдесят процентов походил на Цзян Ли, был одет в смокинг и темно-синий галстук. Однако по его едва заметным движениям и манере смотреть по сторонам было видно, что он обычно не бывает в таких местах.

Она наклонила голову немного влево вверх, не сводя глаз с отца Цзян Ли. "Он должен быть обычным работником, в лучшем случае менеджером или директором компании. Так что, действительно, он, скорее всего, прожжет дыру в своем кошельке, если будет нести расходы в одиночку. И даже если он попытается заставить своего "сына" оплатить счет, он ничего не получит, потому что этот "сын" не настоящий".

На мгновение она подумала, что правильно сделала, посоветовав Цзян Ли не раскрывать свое истинное лицо перед СМИ. Теперь она была рада, что это помогло ему в сегодняшнем деле, хотя первоначальная причина, по которой она советовала ему всегда носить маски или поручать кому-то выступать в качестве доверенного лица на публичных мероприятиях, была ревность и неуверенность.

Внезапно Цзян Ли начал объяснять: " Лонг Чен - довольно успешный парень, по крайней мере, для выходца из деревни. В свои тридцать лет он уже руководитель отдела довольно крупной компании по производству оборудования. Для деревенщины, занимающимся подобным бизнесом, он уже очень крупная рыба. И все же в то время этот парень уже был женат на дочери генерального директора своей компании".

Девушка кивнула, делая маленькие глотки коктейля, с интересом слушая его рассказ.

Цзян Ли проглотил полный рот своего ликера и продолжил: "Женщина забеременела, а затем родила сына Лонг Чена. Но так как он никак не мог его принять из-за своего статуса, она решила подделать документы, чтобы создать видимость, что ребенок - ее сын, рожденный от любовника. Это оказался отец, которого я знал первые шестнадцать лет своей жизни".

Она вздохнула и осторожно ответила. "Теперь понятно, почему он не пытался забрать тебя у семьи Цзин. Он уже женат. К тому же, семья, частью которой он стал после свадьбы, имеет определенную власть среди простого народа, но не настолько сильна, чтобы идти против семьи мэра города."

"Если бы он появился перед молодым Цзин Мо и представился его настоящим отцом, ему не пришлось бы забирать сына. Цзин Мо бы сам придумал, как сбежать. К сожалению, теперь Цзин Мо больше нет".

Увидев легкое замешательство в глазах злодейки, он с легкой улыбкой добавил. "Остался только Цзян Ли. И он - приемный сын Джеймса Цукерберга, человека, которого он шантажировал до усыновления".

Это был первый раз, когда эта информация попала в ее уши. Е Синь была удивлена, а затем развеселилась.

В то время ему было всего шестнадцать лет. Откуда, черт возьми, у него взялось столько смелости, чтобы шантажировать одного из богатейших человек в мире?

"Хм. Похоже, драма началась, когда мы не обращали на нее внимания".

"Вау! Моя ошибка!" воскликнула она через секунду, когда ее глаза блуждали вокруг и обнаружили, что на первом и втором этажах было много подозрительных людей, которые мигали своими камерами из укромных уголков.

"На самом деле Лонг Чен не чувствует себя неловко в этом месте, а проверяет, где находятся папарацци. Думаю, именно он пригласил этих людей на сегодняшний вечер".

Человек рядом с ней пожал плечами. "Да. И теперь, когда человек, которого он считает мной, устраивает сцены, его планы идут наперекосяк. За попытку обмануть меня, что ж, это уже мягкое наказание".

Вертя в руках бокал с вином, Е Синьи испытывала тяжесть на сердце, гадая, что он думает по этому поводу.

Однажды он тоже задавался вопросом, что бы он сделал, если бы та, кто пыталась сделать то же самое, была его биологической матерью.

Желчный пузырь вывел ее из оцепенения. Она криво улыбнулась: "Извини. Мне нужно в туалет".

Он кивнул, провожая ее взглядом и наблюдая, как она идет к коридору справа от барной стойки. Но сначала она оставила свой бокал официанту, с которым столкнулась.

Цзян Ли вернул свое внимание к сценарию внизу. Однако через некоторое время он тоже решил уйти, чтобы найти для них столик.

Тиканье настенных часов было не слышно, так как звучала громкая музыка, доносившаяся с фортепиано. Но не то чтобы звук имел значение, поскольку одного взгляда на часы было достаточно, чтобы узнать, сколько времени прошло.

Меньше минуты.

По его расчетам, девушка проведет там не менее десяти минут(// WTF?). Мимо прошел назойливый официант, неся поднос, полный ароматных блюд. Так стоит ли ему заказать им ужин?

Ему не нужно было думать ни секунды, чтобы знать ответ. 'Нет. Она будет ругать меня за невнимательность, если я сделаю заказ, не спросив ее мнения или не дождавшись еды вместе с ней".

При мысли о том, что ожидание может наскучить, он скрестил руки на груди. На второй минуте ожидания, когда он возился с телефоном, кто-то со знакомым лицом прошел мимо его столика и остановился, узнав его.

"Цзин Мо?"

Когда он поднял голову и посмотрел на шокированного человека справа от себя, тот тоже поднял бровь.

Даже если у него не было превосходной памяти злодейки, лицо перед ним было довольно запоминающимся, потому что это был единственный нормально выглядящий парень в то время, когда главные герои ворвались в особняк Е, чтобы найти его.

'Что парень, который должен помогать главному герою в его бизнес-империи, делает в таком далеком городе? Поручение? Или корпоративная встреча?

Цзян Ли не знал, что Хань Су потерял связь с этим человеком пять лет назад.

"Упс, прошу прощения. Кажется, я неправильно обратился к вам, господин Цзян. Вы все еще помните меня? Я Дун Лянь".

Цзян Ли только кивнул, не проявляя ни малейшего желания знакомиться с кем-то из друзей главного героя. Он даже отвел взгляд. Но мужчина с глупой ухмылкой на лице, сверкающий белыми зубами, не выглядел обиженным.

"Я не отниму у вас много времени. Я просто хотел бы извиниться за то, что произошло пять лет назад".

'Я не разговариваю. Я немой, уходи'. Именно так Дун Лянь интерпретировал молчание чрезвычайно богатого представителя второго поколения.

Видя это, он пожал плечами и понимающе сказал: "Ну, это естественно, что ты притворяешься, что не знаешь меня. В конце концов, я был с этими идиотами, когда вы впервые меня увидели. Просто знайте, что мои извинения искренни. Я сейчас уйду".

'... Неужели кто-то посмел сказать, что главные герои - идиоты? Хм.

'Интересно.' Так подумал Цзян Ли, когда высокий, но среднего роста парень ушел, смеясь и развлекая сопровождавших его людей.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1772804>